

И.А. Бобровницкая

Икона «Митрополит Петр, с житием» из Музеев Московского Кремля. К вопросу об уточнении происхождения и атрибуции

АННОТАЦИЯ

Целью настоящей статьи является уточнение происхождения и атрибуции выдающегося памятника древнерусского косторезного искусства — иконы «Митрополит Петр, с житием» из собрания Музеев Московского Кремля. Первая и до настоящего времени единственная серьезная попытка атрибуции предмета была предпринята Е.А. Моршковой в статье для сборника о древнерусской скульптуре, вышедшего в 1993 г. К сожалению, в работе не был освещен ряд проблем, имеющих отношение к иконе, в связи с чем автору не удалось составить однозначные выводы о ее происхождении. Проведенный нами всесторонний анализ костяной иконы с учетом новых работ по данной проблематике позволил аргументированно подойти к решению вопроса об атрибуции памятника, посчитав возможным отнести его к работе кремлевских мастеров первой трети XVI в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Икона, митрополит Петр, древнерусское косторезное искусство, великий князь Василий III, Дионисий

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бобровницкая И.А. Икона «Митрополит Петр, с житием» из Музеев Московского Кремля. К вопросу об уточнении происхождения и атрибуции // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2026. № 1. С. 9–21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бобровницкая Ирина Акимовна — ведущий научный сотрудник Отдела научных каталогов и справочников по древнерусской живописи и прикладному искусству Музеев Московского Кремля. Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. arm2@kremlin.museum.ru

Irina Bobrovnitskaya

ICON 'METROPOLITAN PETER, WITH SCENES OF HIS LIFE' FROM THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS. ON THE ISSUE OF CLARIFYING THE ORIGIN AND ATTRIBUTION

ABSTRACT

The purpose of this article is to clarify the origin and attribution of an outstanding monument of ancient Russian bone-cutting art — the icon 'Metropolitan Peter, with scenes of his life' from the collection of the Moscow Kremlin Museums. The first and so far the only serious attempt at attribution of the object was made by E.A. Morshakova in an article for a collection on ancient Russian sculpture, published in 1993. Unfortunately, the work did not cover a number of problems related to the icon, and therefore the author was unable to draw unambiguous conclusions about its origin. Our comprehensive analysis of the bone icon, taking into account new works on this subject, allowed us to reasonably approach the issue of attribution of the monument, considering it possible to attribute it to the work of the Kremlin craftsmen of the first third of the 16th century.

KEYWORDS

Icon, Metropolitan Peter, Old Russian bone-cutting art, Grand Prince Vasily III, Dionisius

FOR CITATION

Bobrovnitskaya I.A. Icon 'Metropolitan Peter, with Scenes of His Life' from the Moscow Kremlin Museums. On the Issue of Clarifying the Origin and Attribution. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2026, no. 1, pp. 9–21.

ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Bobrovnitskaya — Leading Researcher at the Department of Catalogues and Reference Books on Old Russian Painting and Applied Art of the Moscow Kremlin Museums. Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. arm2@kremlin.museum.ru

**ил. 1. Митрополит Петр,
с житием.**

Икона. Москва, мастерские
Кремля, первая треть XVI в.
Мамонтовая кость, серебро;
резьба, скань, золочение.
Музеи Московского Кремля.
Инв. № ДК–132

fig. 1. Metropolitan
Peter, with scenes
of his life.

Icon. Moscow,
the Kremlin workshops,
first third
of the 16th century.
Mammoth bone; silver;
carving, filigree, gilding.
Moscow Kremlin
Museums.

Inv. no. ДК–132

В настоящей работе рассматриваются вопросы происхождения и атрибуции иконы «Митрополит Петр, с житием», которая принадлежит к числу выдающихся памятников древнерусского косторезного искусства.

Икона (инв. № ДК–132) [ил. 1] с резными изображениями выполнена из мамонтовой кости и обрамлена серебряной золоченой сканой оправой. В центре иконы [ил. 3] фронтальное изображение митрополита Петра в рост, в клобуке, крестчатом саккосе и омофоре. Митрополит представлен в позе оранта с поднятыми и разведенными в стороны руками. Правой рукой Петр благословляет, в левой руке держит закрытое Евангелие. Внизу, за фигурой святого, поставленное вертикально прямоугольное подножие. Фон средника и подножие украшены глазковым орнаментом, нимб — узором из косой сетки. Фигура Петра заключена в арку с килевидным пятилопастным завершением. Над аркой по сторонам две строки с надписями по гладкому фону: ОА(Г)ПЕТЬНОВЫ // ЧЮТВОРЕЦЬ.

На полях иконы четырнадцать прямоугольных клейм [ил. 2, 3] со сценами жития и деяний митрополита. Рассмотрим их подробно. Вначале обратимся к клеймам 1–5 на верхнем горизонтальном поле.

ил. 2. Средник и клейма иконы «Митрополит Петр, с житием».

ИНВ. № ДК-132

fig. 3. Center and scenes of the icon 'Metropolitan Peter, with scenes of his life'.

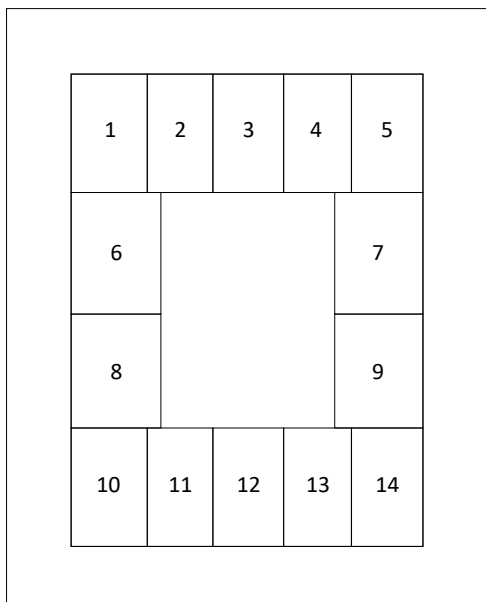
Inv. no. ДК-132

**ил. 3. Схема с номерами клейм иконы
«Митрополит Петр, с житием».**

Инв. № ДК-132

fig. 2. Scheme with numbers of the scenes
on the icon 'Metropolitan Peter,
with scenes of his life'.

Inv. no. ДК-132

В первом клейме «Видение матери Петра» на архитектурном фоне изображены спящая на ложе мать святого Петра и явившийся ей во сне Агнец с деревом на голове. Наверху надпись в две строки: ПРЕЖЕРОЖЕНИАСТ // ГОПЕТРА.

Во втором клейме «Учение грамоте» на фоне интерьера храма изображены в центре малолетний Петр с длинным свитком в руках, обращенный к престолу с сидящим на нем священником, благословляющим мальчика, и стоящие за Петром его родители. Наверху надпись: У(?)ЕНИЕГРАМОТЕ.

В третьем клейме на фоне трехглавого храма с образом Спаса Нерукотворного и звонницы представлены святой Петр с покровенными руками, склонившийся перед священником с раскрытым Евангелием, и два стоящих по сторонам монаха. Наверху надпись: ПОСТРИГАНИЕ.

В четвертом клейме «Поставление в пресвитеры» на фоне такого же архитектурного стаффажа, как в предыдущей сцене, изображены священник с раскрытым Евангелием в левой руке, благословляющий правой рукой склонившегося перед ним Петра с покровенными руками; за спиной святого — два монаха-старца, за спиной священника — отрок. Наверху надпись: ПОСТАВЛЕНИЕ / ВП (далее непонятно).

В пятом клейме «Явление иконы Богоматери Геронтию» изображены два плывущих по волнам парусника, в первом из них — святой Петр, во втором — игумен Геронтий. За святым Петром изображена еще одна фигура. Над Геронтием — явившаяся ему икона Богоматери. Надпись: ЯВИСТАБ(Ц?)АГЕ / РОН.

Далее проанализируем клейма 6–9 на вертикальных полях.

В шестом клейме представлены сидящий на престоле патриарх в крестчатом облачении, благословляющий склонившегося перед ним Петра, и стоящий за спиной святого священнослужитель с покровенными руками. Надпись: СТОМУПЕТРУВШЕДЪ.

В седьмом клейме на фоне трехглавого храма изображены склонившийся перед патриархом Петр с покровенными руками, священнослужитель за спиной Петра и отрок за спиной патриарха. Надпись: ПОСТАВЛЕНИЕСТАГО // ПЕ(?).

В восьмом клейме на фоне строительных лесов и фрагментов строящегося здания в центре — поясное изображение митрополита Петра в окружении семи строителей, выполняющих разные действия. Один из них держит топор в поднятых руках, остальные передают кирпичи. Надпись: СТЫПЕТРЪСОЗДА(Ц?)Е.

В девятом клейме изображены два скачущих на лошадях всадника, первый из которых, в плаще, застегнутом на груди фибулой, и высоком головном уборе с оторочкой, подняв правую руку с указующим перстом, полуобернулся ко второму всаднику в развевающейся накидке. Надпись: КНЗЬВЕЛІКИИВАНЪ // РЬВИ.

В завершение обзора изучим клейма 10–14 на нижнем горизонтальном поле.

В десятом клейме на фоне палат изображены Петр с приложенной к щеке правой рукой и стоящий перед ним ангел с благословляющим жестом правой руки и с посохом в левой руке. Надпись: СТЫПЕТРЪПРА // ЯТ(Ъ?).

В одиннадцатом клейме на фоне палат изображены сидящий на престоле святой Петр с благословляющим жестом правой руки и стоящий перед ним Протасий с протянутой в молении правой рукой. Надпись: СТЫПЕТРЪПРІЗ(В?).

В двенадцатом клейме монахи несут гроб с почившим митрополитом Петром, правая рука которого сложена в благословляющем жесте. Надпись: ТГОПЕТРАНСУ // ТЪ.

В тринадцатом клейме на фоне трехглавого храма изображен лежащий в гробу святой Петр, за гробом стоит группа мужских фигур. Один из них, в центре, склонился перед гробом, прижав к щеке правую руку в жесте скорби. Стоящий рядом с ним священнослужитель в крестчатом омофоре держит закрытую книгу в покровенных руках. Надпись: ПОЛОЖЕНИЕОВОГР.

В четырнадцатом клейме на фоне трехглавого храма изображена группа мужских фигур, склонившихся перед гробницей святого Петра. Надпись: УГРОБАСТГОП (окончание надписи неясно).

Серебряная позолоченная оправа резной иконы украшена ромбовидными клеймами с завитками, выполненными гладкой сканью на фоне из мелких колец крученой скани.

Оборотная сторона иконы закрыта жестяной пластиной.

Самые ранние изображения митрополита Петра, канонизированного митрополитом Феогностом в 1339 г., известны по памятникам лицевого шитья с последней четверти XIV в. [Моршакова, 1993. С. 98, 112], в иконописи — с первой четверти XV в. [Седова, 1993. С. 147]. Житийные иконы митрополита Петра появляются с конца XV в.: «Мы располагаем четырьмя иконами Петра в житии периода XV–XVII веков» [Седова, 1993. С. 148]. Первая из них выполнена Дионисием для кремлевского Успенского собора, согласно последней публикации, в 1480-х гг. [ил. 4] [Иконы Успенского собора Московского Кремля, 2016. С. 96–107, кат. № 2]. Второй по хронологии памятник — это житийная икона вологодского происхождения, которая датируется 1550–1560-ми гг. [Седова, 1993. С. 160; Иконы Вологды XIV–XVI веков, 2007. С. 566–579, кат. № 89]. Третья житийная икона митрополита Петра письма Истома Савина хранится в Государственной Третьяковской галерее и в каталоге собрания датируется началом XVII в. [Антонова, Мнева, 1963. С. 314, кат. № 788]. Однако по уточненным данным икона могла быть написана до 1586 г. [Седова, 1993. С. 162]. Четвертая икона 1657 г. из Ярославского художественного музея¹ [Седова, 1993. С. 167]. В среднике двух первых икон одинаковые изображения святого митрополита Петра — фронтальные, ростовые, в клобуке, в омофоре с крестами, в крестчатом саккосе. Петр представлен в позе оранта, с широко распростертыми руками. Правой рукой святитель благословляет, в левой руке держит закрытое Евангелие на плате. Средник третьей иконы решен по-иному: ростовая фигура Петра обращена влево к Богородице, изображенной в небесном сегменте. Таким образом, фигура Петра в среднике костяной иконы по иконографии полностью совпадает с изводом, представленным на иконах Дионисия и из Вологды.

Что касается житийных клейм и на иконах, и на рельефе, то, как установила Р.А. Седова, главным литературным источником, послужившим их содержательной основой, было «Житие святителя Петра» в редакции митрополита Киприана, составленное в 1381 г. [Седова, 1993. С. 47, 170]. Отсутствующий у Киприана сюжет «Сон Ивана Калиты», получивший отражение в соответствующих клеймах и на всех трех иконах, и на благовещенском рельефе, базировался на другом письменном источнике — «Сказании о чудесах митрополита Петра» «некоего любомудреца» по имени Кифа, написанном в 1469 или 1470 г. [Седова, 1993. С. 107–108]. Автор, вероятнее всего, был из ближайшего окружения великого князя, будучи также постоянным прихожанином Успенского собора [Седова, 1993. С. 116]. Рассказывая о сне Ивана Калиты, Кифа ссылается на два источника этого сюжета, одним из которых является иконописный образ митрополита:

ил. 4. Митрополит Петр, в житии.

Икона. Москва, 1480-е гг. Иконописец Дионисий.
 Дерево, серебро, паволока, левкас; темпера, басма.
 Музеи Московского Кремля.
 Инв. № Ж-258

fig. 7. Metropolitan Peter, with his life.
 Icon. Moscow, 1480s. Icon painter Dionisius.
 Wood, silver, canvas, gesso; tempera, stamping.
 Moscow Kremlin Museums.
 Inv. no. Ж-258

«и на самом его образе иконе написано сице» [Седова, 1993. С. 111]. По мнению Р.А. Седовой, Кифа имеет в виду житийную икону Дионисия из кремлевского Успенского собора, что послужило основанием для ее датировки до 1472 г. — более ранней, чем принято в указанном выше музейном каталоге [Седова, 1993. С. 154].

Р.А. Седова также кратко отметила, что клейма кремлевской костяной иконы близки по своему решению к вологодской иконе [Седова, 1993. С. 160]. О том же писала Е.А. Моршакова, которая, сравнив клейма рельефа с клеймами икон Дионисия и вологодской, пришла к выводу, что «рельеф Оружейной палаты иконографически более близок вологодской иконе» [Моршакова, 1993. С. 99, 100]. Особенно ярко сходство между памятниками проявилось в сцене строительства Успенского собора с такими же планом основания будущего собора, изображением строительных лесов на фоне, количеством и местонахождением действующих лиц и с одинаковыми их позами при передаче кирпичей. Вне внимания Е.А. Моршаковой осталась икона Истомы Савина. Между тем клейма этой иконы также обнаруживают в деталях большое сходство с вологодской иконой и с костяным рельефом, что имеет значение для атрибуции последнего, о чем будет сказано ниже. Вологодская икона и икона Истомы Савина совпадают не только в сцене строительства собора, а именно идентичными позами строителей, но и в других сюжетах клейм: например, на иконах одинаковы жесты и позы персонажей в клеймах «Обучение Петра», «Пострижение Петра», «Сон Калиты», черные клобуки у епископа Андрея в клейме «Переяславский собор» и другие. Сходство икон проявилось и в одинаковой ошибке, в результате которой один из персонажей икон, князь Юрий Галицкий, был назван князем Иваном Калитой, что отметила Р.А. Седова [Седова, 1993. С. 159, 162].

Заслуживают изучения именословные надписи на всех обсуждаемых произведениях, которые ранее остались вне внимания исследователей. На иконе Дионисия: ОАГ ПЕТР ЧЮДОТВОРЕЦ; на вологодской иконе: СВЯТЫ ПЕТРЪ МИТРОПОЛИТЬ; на иконе Истомы Савина над нимбом святого закреплена серебряная позолоченная пластинка с надписью вязью: АГИОСЪ ПЕТРЪ ЧУДОТВОРЕЦЪ МОСКОВСКИЙ. Надпись хорошо читается на публикации иконы Истомы Савина в книге о храме-усыпальнице Великого Князя Сергея Александровича в Чудовом монастыре в Москве [Степанов, 1909. С. 64]. На рельефе надпись: ОА(ГІ)ПЕТЬНОВЫ // ЧЮТВОРЕЦЪ. Нам неизвестны древнерусские памятники изобразительного и декоративно-прикладного искусства, где святой Петр назван не просто чудотворцем, а новым чудотворцем, как на рельефе. Между тем подобное именословие неоднократно встречается в древнерусских письменных источниках — житийной литературе, посвященной митрополиту Петру, которая, как правило, имеет московское происхождение. Самым ранним

сохранившимся источником, где Петр назван «новым чудотворцем», является, судя по всему, список конца XIV в. «Службы митрополиту Петру», составленный митрополитом Киприаном в 1380–1381 гг.: «...преставление иже въ святыхъ отца нашего Петра **новаго чудотворца** (выделено нами. — И.Б.) митрополита святейших митрополии Рускоя» [Седова, 1993. С. 48].

Аналогичным образом именуется Петр и в других произведениях древнерусской литературы. Например, в 1327 г. неизвестным автором из круга московского князя Ивана Калиты, возможно одним из клириков кремлевского Успенского собора, было написано «Сказание о смерти митрополита Петра». Сохранилось 19 списков этого произведения, в заголовках четырех из которых Петр назван новым чудотворцем: «Преставление Петра митрополита Киевского и всея Руси, новаго чюдотворца». Самый ранний из этих списков датируется 1541 г., самый поздний — первой половиной XVII в. [Кучкин, 2013. С. 60–67]. «Любомудрец» Кифа также называет митрополита «русским новым чудотворцем» [Седова, 1993. С. 109]. Таким образом, именословная надпись на костяном рельефе выделяет его среди современных ему художественных произведений с образом митрополита Петра и придает своеобразие его иконографии.

Впервые костяная икона была датирована без указания места создания А. Вельтманом в 1860 г. в его описании Московской Оружейной палаты: «По содержанию изображений, этот образ относится ко времени перенесения мощей св. митрополита Петра чудотворца, в 1479 г., августа в 23 и 24 день» [Вельтман, 1860. С. 23]. Второй раз рельеф был опубликован без атрибуции в 1884 г. в «Описи Московской Оружейной палаты», в разделе «Царская образная» [Опись Московской Оружейной палаты, 1884. С. 12]. В 1902 г. икону кратко упомянул Н.А. Надеждин, также без атрибуции, в книге «Московская Оружейная палата»: «Древний образ Петра митрополита с житием, резной на кости» [Надеждин, 1902. С. 19]. В 1920-х гг. в Опись Оружейной палаты 1884 г. был вклеен лист, на котором директором музея Д.Д. Ивановым была повторена датировка образа 1479 г. с отсылкой к изданию А. Вельтмана². В 1962 г. С.М. Тимерин опубликовал рельеф с новой широкой датировкой как произведение XVI в. без упоминания о месте его создания. Автор также отметил, что образцом для произведения послужила икона Дионисия [Тимерин, 1962. С. 421–425]. В 1964 г. Л.В. Писарская упомянула рельеф в путеводителе «Оружейная палата» среди «изделий XV в., резанных на кости» [Оружейная палата, 1964. С. 88]. В 1976 г. автор настоящей статьи, будучи в должности хранителя Музеев Московского Кремля, внесла костяную икону в музейные документы с новой

атрибуцией как произведение московских ювелиров первой трети XVI в.³ С этой же атрибуцией икона была опубликована нами в каталоге, посвященном 1000-летию русской художественной культуры [1000-летие русской художественной культуры, 1988. С. 214, кат. № 298]. После 1988 г. в зарубежных выставочных каталогах икона была издана Е.А. Моршаковой с той же датировкой [Моршакова, 1993. С. 109].

В 1993 г. Е.А. Моршакова в сборнике «Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции» опубликовала статью «Митрополит Петр с житием и деяниями — рельеф XVI в. из Оружейной палаты», в которой на основе всестороннего анализа произведения впервые представила развернутую гипотезу о его происхождении и атрибуции. По мнению автора, возникновение костяной иконы с акцентом в ее идейном замысле на особой роли Петра как святого покровителя Москвы связано с Московским правящим домом, один из представителей которого выступил в роли ее заказчика. Скорее всего, им был великий князь Василий III. При нем культ митрополита становится все более значимым, что получило отражение в культуре того времени: святителю был посвящен ряд художественных произведений, среди которых свое достойное место заняла костяная икона. Вместе с тем исследователь считает, что отнести икону к столичному искусству мешает близость ее иконографии и стилистических особенностей к северному кругу памятников. Это позволило автору высказать предположение о выполнении рельефа северным мастером, возможно во время одной из поездок великого князя в северные русские земли. Однако Е.А. Моршакова не исключает и тот факт, что его создатель мог работать в Москве, сохраняя традиции своего художественного центра [Моршакова, 1993. С. 100–107, 110]). Вслед за Е.А. Моршаковой мы считаем, что данный памятник можно связать с представителями династической элиты, не исключено, что с Василием III. Однако, в отличие от Е.А. Моршаковой, мы предполагаем, что рельеф с образом святителя был создан придворным мастером, опирающимся на традиции столичного искусства. Самым очевидным свидетельством в пользу кремлевского происхождения данного памятника является его именованная надпись, которую следует соотносить с историческими реалиями первой трети XVI в., когда в связи с еретическими заявлениями богослова Максима Грека подвергалась сомнению сама возможность отнесения московских митрополитов к лику чудотворцев: «...ино им нелзе быть чудотворцем» [Зимин, 1972. С. 374]. Именованное Петра новым чудотворцем, а не просто митрополитом,

как на вологодской иконе⁴, очевидно не актуальное для провинциальных памятников, представляло особую значимость именно для кремлевского произведения.

Есть еще одно обстоятельство, позволяющее говорить о его кремлевском происхождении. Е.А. Моршакова считает, что кремлевский рельеф и вологодская икона восходят к единому иконографическому источнику, иному, нежели икона Дионисия [Моршакова, 1993. С. 100]. Здесь уместно вспомнить работу Истомы Савина, в композиции клейм которой, как было сказано выше, также имеются совпадения с вологодской иконой. Истома Савин, один из известных изографов XVI в.⁵, вряд ли ориентировался на вологодскую икону, но, скорее всего, даже не видел ее. Таким образом, речь явно может идти о каком-то неизвестном нам произведении, взятом за образец независимо друг от друга иконописцами и мастером костяной иконы.

Что касается датировки рельефа, то Е.А. Моршакова определяет ее 1520–1530-ми гг., когда при Василии III усилилось почитание святого митрополита Петра [Моршакова, 1993. С. 103]. Мы же в данной работе считаем возможным, как и раньше, отнести икону к первой трети XVI в. без конкретизации датировки в пределах этого периода.

ЛИТЕРАТУРА

1000-летие русской художественной культуры : каталог. М.: [б. и.], 1988. 448 с.

Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи XVI–XVIII вв. : в 2 т. М.: Искусство, 1963. Т. 2. XVI — начало XVIII века. 570 с.

Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 308 с.

Вельтман А. Московская Оружейная Палата. 2-е изд. М.: Типография Бахметева, 1860. 288 с.

Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М.: Мысль, 1972. 454 с.

Иконы Вологды XIV–XVI веков : каталог. М.: Северный паломник, 2007. 824 с. (Древнерусская живопись в музеях России).

Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина XV — XVI век : каталог. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2016. 328 с.

4 Просто митрополитом Петр назван на еще одной вологодской иконе второй четверти — середины XVI в. — «Богоматерь „Моление о народе“, со святителем Петром, митрополитом Московским» [Иконы Вологды XIV–XVI веков, 2007. С. 432–440].

5 О царском иконописце Истоме Савине см., например: [Кондаков, 1929. С. 360; Введенский, 1962. С. 184–186, 193–195; Седова, 1993. С. 167; Кочетков, 2003. С. 567–569].

- Кондаков Н.П.* Русская икона : в 4 т. Прага: Seminarium Kondakovianum, 1929. Т. 2 : Альбом. 136 таблиц. [14 с.], 136 ил.
- Кочетков И.А.* Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М.: Индрик, 2003. 816 с.
- Кучкин В.А.* Московские Рюриковичи. Генеалогия и демография // Исторический вестник. История — свидетельница времен. 2013. Т. 4 [151]. С. 6–73.
- Моршакова Е.А.* «Митрополит Петр, с житием и деяниями» — рельеф XVI в. из Оружейной палаты // Древнерусская скульптура. М.: Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств РАХ, 1993. С. 92–117.
- Надеждин Н.А.* Московская Оружейная палата. М.: Т-во М.О. Вольф, 1902. [2], 55 с.
- Опись Московской Оружейной Палаты. Книга первая. Часть 1. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1884. 156 с.
- Оружейная палата. М.: Московский рабочий, 1964. 344 с.
- Седова Р.А.* Святитель Петр митрополит московский в литературе и искусстве Древней Руси. М.: Русский мир, 1993. 202 с. (Древняя Русь: достопамятные места и люди).
- Степанов М.П.* Храм-усыпальница Великого Князя Сергея Александровича во имя преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре, в Москве. М.: Синодальная типография, 1909. 186 с.
- Тимерин С.М.* Резьба по кости // Русское декоративное искусство : в 3 т. М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1962. Т. 1. С. 421–425.